

Maxim Kells

# DREAMCORE

сборник из трёх рассказов

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

Dreamcore

Maxim Kells

**Dreamcore. Сборник  
из трех рассказов**

«Автор»

2026

## **Kells M.**

Dreamcore. Сборник из трех рассказов / М. Kells — «Автор», 2026 — (Dreamcore)

Dreamcore, 1 часть. Андрей и Кирилл — братья, которые выросли в старом храме. Они не знают своего прошлого, но сны о золотых воротах преследуют их каждую ночь. Когда в лесной полосе появляется таинственный цирк «Шатёр», а люди начинают бесследно исчезать, братья понимают: реальность треснула по швам. Им предстоит узнать, кто они на самом деле и что их отец — не просто имя из забытой легенды. Dreamcore, 2 часть. Кирилл уходит в Дримкор, чтобы научиться управлять своей силой. Макс остаётся одна с человеком, который называет себя её мужем. Стас хочет удержать её любой ценой. Любовь превращается в клетку, а дружба — в оружие. Dreamcore, 3 часть. Русик всегда чувствовал себя чужим. Он был сыном Стаса и Макс. Когда правда выходит наружу, оказывается слишком поздно. Мать хранит тайну, отец исчезает, а человек с янтарными глазами - Уолтер Байер - протягивает ему руку. Платить за эту руку придётся всем — свободой, телом, душой.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1. Храм в лесополосе.       | 5  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 11 |

# Maxim Kells

## Dreamcore. Сборник из трех рассказов

### Глава 1. Храм в лесополосе.

Лесная полоса за церковью Святого Михаила всегда пахла мокрой корой и прелыми листьями — даже в разгар лета. Этот запах въедался в одежду, в волосы, в кожу, как старая привычка. Андрей знал здесь каждую тропинку, каждый поваленный ствол, каждое осиное гнездо, которое они с братом методично уничтожали прошлым июлем. Ему было шестнадцать, Кириллу — пятнадцать, и они жили в крошечном домике при храме уже десять лет. Десять лет назад их нашла пожилая настоятельница матушка Вера.

Самого начала Андрей не помнил.

Матушка Вера говорила, что они пришли к ней в лютый декабрьский мороз. У Андрея на ногах были драные кеды, у Кирилла — одна варежка на правой руке. Она спросила, где их родители. Андрей тогда просто молчал. Он смотрел на иконы в храме, на лик Святого Михаила, и в глазах у него стояла странная, недетская пустота. Кирилл же вообще не говорил — только держал брата за руку.

— Вы упали с неба, — вздыхала матушка Вера. — Ангелы подкинули. Больше я ничего не знаю.

Андрей всегда думал, что она врала. Просто чтобы их не расстраивать. Но за десять лет он так и не вспомнил ничего раньше пяти лет. Как будто его жизнь началась здесь, в этом деревянном доме с облупившейся краской, с запахом ладана и старого воска.

— Ты опять опоздал, — сказал Кирилл, не оборачиваясь.

Он сидел на корточках у ручья, опустив руку в воду. Андрей видел только его макушку — вечно взлохмаченную, с торчащими вихрами, которые не брал ни гребень, ни вода. Кирилл всегда выглядел так, будто только что встал с постели, даже если просыпался в пять утра.

— Я за хлебом ходил, — соврал Андрей.

На самом деле он курил за гаражами с пацанами из соседней пятиэтажки. Лёха сегодня принес новую траву, которую сам нарвал у себя во дворе, сказал, что «чисто хиповская», и Андрей, как дурак, поверил. Полчаса он просто сидел на бетонном блоке и пялился в одну точку, слушая, как Лёха несёт чушь про какую-то телку из параллельного класса.

— А где хлеб? — спросил Кирилл.

Андрей хлопнул себя по карманам. Пусто. Он мысленно выругался.

— Забыл.

— Ты забыл хлеб, — повторил Кирилл ровным голосом. Ни злости. Только усталость. — Мы будем есть вчерашние пирожки? Матушка Вера уже ушла в город на исповедь, она вернётся только завтра.

— Пирожки — это круто, — Андрей плюхнулся на траву рядом с братом и заглянул в воду. Там, среди камней, мелькнул малёк. — Слушай, Кирилл... Я сегодня слышал кое-что странное.

— Если ты про Лёху и его бредовые идеи — я знаю. Четвёртый раз не собираюсь слушать этот бред.

— Да нет! — Андрей стукнул кулаком по колену. — Я про лес. За храмом. Когда я шёл обратно, я слышал... звук. Как будто что-то большое движется. И пахло гарью, но не от сигарет. Жжёной резиной и ещё чем-то сладким, как от перегретого пластика.

Кирилл наконец повернулся. Его глаза, карие, с необычной золотистой искоркой в радужке, внимательно смотрели на брата. Андрей всегда завидовал этому взгляду — будто Кирилл видел что-то, чего не видел никто другой.

— Может, лесники? — предположил Кирилл, хотя голос его дрогнул.

— Какие к черту лесники? — Андрей усмехнулся. — Я же говорил тебе: на прошлой неделе я видел экскаватор. Прямо в чаще, там, где тропинка к старому роднику. Он просто стоял. Без людей. Как будто его там оставили и забыли.

Кирилл поднялся, отряхивая колени. Он был выше Андрея на полголовы, но худой, как жердь. В этом теле, казалось, не было ни капли силы, только острые локти и длинные пальцы, которыми он постоянно теребил край своей старой футболки.

— Пойдём посмотрим, — сказал Кирилл.

— Чего?

— На экскаватор. Пока не стемнело.

Андрей хотел возразить, но что-то внутри остановило его. Он сам не понимал, чего боится: того звука? Того запаха? Или того, что Кирилл скажет ему, что всё это ерунда, а он просто дурак или наркоман? Нет. Кирилл никогда такого не говорил. Кирилл всегда верил ему на слово.

Они пошли через лес молча. Тропинка, которую они знали с детства, стала шире — слишком широкой для прогулок. Кто-то прорубил здесь просеку. Андрей заметил свежие следы шин, глубоко вдавившиеся в мокрую землю. Грузовики. Большие.

— Видишь? — Андрей ткнул пальцем в сторону, где между стволов сосен маячило что-то металлическое, неестественное. Они подошли ближе.

Экскаватор стоял посреди поляны, заляпанный грязью и ржавчиной. Не новый — старый, советский, с облупившейся жёлтой краской. Но кабина была чистой, а на сиденье лежала куртка.

— Кто-то работает, — прошептал Кирилл. — Здесь работает кто-то.

— Да кому тут работать? — Андрей огляделся. — Тут даже электричества нет. Зачем сюда технику загонять?

Они обошли экскаватор. Позади него, там, где раньше густой ельник скрывал небо, теперь стояла пустота. Деревья были спилены. Неаккуратно — как будто их рвали, выдирали с корнем.

И в центре этой пустоты стояли строительные леса. Высокие, уходящие вверх, к хмурому вечернему небу. Они росли из земли, как скелет какого-то гигантского животного.

— Что это? — выдохнул Андрей.

Кирилл подошёл ближе. На одном из столбов, прибитая гвоздём, висела табличка. Белая, пластиковая, с аккуратными черными буквами:

«ПАРК РАЗВЛЕЧЕНИЙ „ШАТЁР“. ОТКРЫТИЕ — СКОРО».

Андрей расхохотался. Громко, нервно, неестественно.

— Парк? Тут? В лесу? Это шутка такая? Кто в здравом уме будет строить парк в лесной полосе, где даже дороги нормальной нет?

— Тихо, — оборвал его Кирилл. Он смотрел на табличку, и его глаза из карих стали почти чёрными. Андрей знал этот взгляд. Так Кирилл смотрел только на иконы в храме, когда никто не видел. Как будто читал что-то невидимое. — Здесь что-то не так.

— Естественно не так! Это же бредятина полная!

— Нет, — Кирилл покачал головой. — Я не про это. Я про запах.

Андрей принялся. И правда — тот самый сладкий, приторный запах, как от перегретого пластика, смешанный с гарью. Он доносился из-за строительных лесов, оттуда, где ещё не залили бетон, где чернели ямы и траншеи.

— Пойдём отсюда, — сказал Андрей, схватив брата за руку. — Пойдём, Кирилл. Это не наше дело.

— Но это наш лес, — возразил Кирилл, но шагнул назад. Он был послушным. Всегда.

Иногда Андрей ненавидел эту его покладистость, ненавидел, когда Кирилл соглашался с ним, не споря. Сейчас он был благодарен.

Они ушли быстро, почти бегом, не оглядываясь. Андрей чувствовал, как между лопаток скребёт холод — тот самый, не от ветра, а от чего-то другого. От взгляда, который, возможно, следил за ними из-за лесов.

Они выбежали на поляну перед храмом, тяжело дыша. Маленькая деревянная церковь, покосившаяся, но родная, стояла на пригорке. Старая колокольня, купол с облупившейся краской, сад с яблонями, которые не плодоносили уже пять лет. Это был их дом.

Андрей замер, обернулся. Лес за спиной казался спокойным. Птицы пели. Ветер шуршал листьями. Но где-то там, глубоко, в темноте, он слышал — или ему казалось? — тяжёлый, глухой стук. Как будто что-то огромное билось о землю.

— Андрей, — сказал Кирилл. Его голос был странно спокоен. — Нам надо поговорить. Прямо сейчас.

— О чём?

Кирилл посмотрел на него. В его глазах больше не было страха. Только странная, спокойная уверенность, которая Андрея всегда пугала больше, чем крики или истерики.

— О том, кто мы такие, — сказал Кирилл. — Я видел сон. Прошлой ночью. Огромный город в облаках, золотые ворота и трое, кто стоял у этих ворот и смотрел вниз, на нас.

— Один из них был похож на тебя. Точно похож.

Андрей хотел рассмеяться. Но не смог. Потому что он тоже видел этот сон — каждую ночь последнюю неделю. И золотые ворота в нём были открыты.

Они не стали говорить матушке Вере про экскаватор и странный запах. Она и так ходила последние дни какая-то встревоженная — то крестилась слишком часто, то подолгу стояла у окна, глядя в сторону леса, и губы её беззвучно шевелились. Андрей подозревал, что она молилась. Но не за них. За что-то другое.

Ночью Андрей лежал на своей кровати и смотрел в потолок. Спать не хотелось. Голова гудела. Он вспомнил, как десять лет назад матушка Вера говорила ему: «Ты и Кирилл не простые дети. Вы упали с неба. Ангелы вас подкинули».

Андрей тогда не верил. Сейчас — тем более. Но его сны... эти сны были слишком чёткими. Слишком реальными.

Он закрыл глаза. В темноте вспыхнуло золото.

Андрей стоял у ворот. Огромных, белых, выкованных из света. Они были открыты. Внутри простирался город — улицы, вымощенные золотом, башни, которые уходили в небо. Там, за воротами, стояла фигура в белых одеждах. Она подняла руку. Она манила его. Звала.

Андрей проснулся в холодном поту. Сердце колотилось где-то в горле. Он сел на кровати и посмотрел в окно. Луна висела над лесом. Лес молчал.

Он знал: это не просто сон. Это что-то другое.

Через день.

Кирилл ушёл в свою комнату — чулан, где едва помещалась кровать и старый дубовый шкаф, — и закрылся там до вечера. Андрей слышал, как он шуршит бумагами, что-то перекладывает, иногда вздыхает. Брат не любил говорить о своих снах. Раньше он просто рассказывал, а теперь замкнулся. Андрей даже немного обиделся, но виду не подавал. Вместо этого он взял старую куртку и вышел через заднюю калитку.

До пятиэтажек было пятнадцать минут быстрым шагом через поле и железнодорожные пути. Андрей перепрыгнул через рельсы, чуть не споткнувшись о шпалу, и зашагал к знакомому двору. Там, за девятым подъездом, у самого забора, стоял ржавый металлический гараж

— бывшая мастерская дяди Лёхи-старшего, которую тот бросил ещё в девяностых, когда уехал в другой город. Теперь гаражом владел младший Лёха — тот самый баклан, из историй Андрея.

В гараже горел свет — тусклая лампочка без плафона, подвешенная на проводе к потолку. Андрей толкнул тяжёлую створку, и та с протяжным металлическим скрипом поддалась.

— О, бродяга объявился! — Лёха сидел на старом диване, который они нашли на помойке и перетащили сюда втроём. Ноги его свешивались с подлокотника, в руках — банка дешёвого пива. — Мы уже думали, ты сгинул в своём лесном царстве, леший.

— Не сгинул, — Андрей плюхнулся на ящик из-под овощей, стоящий в центре гаража. — Там такое дело, пацаны... Я вам сейчас расскажу.

Лёха был светловолосым, вечно смеющимся парнем с наглым взглядом. Он был на голову ниже Андрея, но плечистый. Андрей знал его с первого класса. Лёха всегда тащил всякую дрянь в гараж — от старых радиоприёмников до самодельных ножей.

— Подожди, — раздался голос из угла.

Там, за стеллажом с запчастями, сидел Владик. Он был в неизменной чёрной полосатой куртке, сдвинутой набок шапке и с вечно серьёзным лицом. Владик не курил, не пил и вообще вёл себя так, будто на самом деле он взрослый дядька, который случайно застрял в теле семнадцатилетнего парня. Он собирал что-то мелкое из деталей — то ли радио, то ли глушилку для телефонов. Никто не понимал, зачем ему это, но Владик был в гараже чем-то вроде хранителя порядка.

— Дай нормально сесть сначала, — буркнул Владик, не поднимая головы. — И не начинай с порога. А то ты всегда начинаешь с порога, а потом выясняется, что там всего-то собака пробежала, словно это событие дня.

— Да не собака, — Андрей махнул рукой. — Слушайте.

— Братан, дай человеку дыхнуть, — встретился Лёха. Он сполз с дивана, нашарил под сиденьем банку колы, початую, и швырнул Андрею. — На, только у нас тут теперь трезвый режим, мы теперь ЗОЖники.

— Замечательно. Подумал Андрей, зная что пиво просто кончилось.

Дверь гаража скрипнула, и внутрь протиснулся Руслан. Друзья его называли так же, как и все, кто его знал. Вечно улыбчивый, даже когда злился. В руках он держал целлофановый пакет с семечками и пару бутылок лимонада.

— Я слышал, кто-то тут байки рассказывать будет? — Руслан швырнул пакет на пол и уселся на пол, прямо на бетон, скрестив ноги. — Давай, Андрюх, выкладывай. Только без пафоса, ладно, а то ты любишь преувеличивать.

— Да неправда ёмае! Короче слушайте, — сказал Андрей.

Он начал рассказывать. Сначала про звук в лесу, про странный запах жжёной резины и сладкого пластика. Потом про экскаватор, про табличку с надписью «Парк развлечений ШАТЁР». Он не упомянул про сны — это было слишком личное, да и пацаны бы не поняли, сказали бы что-то вроде «ты че ёпт, с дуба рухнул?».

Когда он закончил, в гараже повисла тишина. Слышно было только, как капает вода где-то из трубы — кап... кап... кап...

— Ну и чё? — первым нарушил молчание Лёха. — Парк так парк. Мало ли, кто-то решил бабла срубить. Туристы всякие, наверное... Лес, природа, аттракционы. Я б тоже построил.

— Идиот, — буркнул Владик. — Кто будет строить парк в лесу, где дороги нет? Где электричества нет? Ты видел там что-нибудь похожее на инфраструктуру?

— Ну, там грузовики... — начал Андрей.

— Грузовики — это ещё не парк, — перебил Руслан. Он хрустел семечками, и в тишине гаража этот звук звучал почти оглушающе. — Слушай, я, конечно, не эксперт, но я знаю одно:

если что-то выглядит как стройка, пахнет как стройка, но при этом строителей нет, то это не стройка. Это прикрытие.

— Для чего? — спросил Лёха, и его голос стих.

Руслан пожал плечами. Он больше не улыбался.

— Для всего. Для наркотиков, для оружия, для чёрных дел. Мой папаша в своё время работал на одной такой стройке. Говорил, что там не бетон мешали, а людей прятали. Контрабанда. Ты чего, не знаешь, что у нас в районе творится?

— Мне матушка Вера рассказывала, — вдруг сказал Андрей и сам удивился своему голосу. — Она говорила, что раньше тут было что-то... святое. Что лес этот охраняли. И что если его тронуть, то случится беда.

— Какая беда? — Лёха засмеялся, но смех был натянутым.

— Люди пропадать начнут, — прошептал Андрей.

Снова тишина. Теперь капли с трубы звучали громче, будто кто-то специально ускорил время.

— Ладно, хватит, — Руслан поднялся, отряхивая джинсы. — Я завтра на работу, мне спать надо. Но я вам вот что скажу, пацаны. Если это правда — если там что-то странное — мы это проверим. Вместе. Я не хочу, чтобы кто-то из наших пропал, поняли?

— Поняли, — кивнул Владик. И все остальные тоже кивнули.

Андрей почувствовал, как холод, скребущийся между лопаток, стал чуть теплее. С ними он чувствовал себя сильнее.

Они посидели ещё полчаса. Лёха рассказывал, как он вчера чуть не подрался с неформами во дворе, Владик вставил пару технических замечаний про то, что «нефоры нынче хитрые, по ночам ошииваются», а Руслан просто слушал, иногда чмокая семечки. Когда разговор ушёл в сторону хоккея, Андрей вдруг вспомнил:

— Кстати, Макс сегодня не было? Она обычно приходит.

— А, — Руслан махнул рукой. — Макс опять с этим утырком Стасом. Они в подъезде сидят. Стас ей на гитаре бренчит. Или на скрипке? Я хер знает, чё он там бренчит.

— Он не утырок, — вдруг сказал Владик. Все уставились на него. — Что? Он нормальный парень. Просто странный. И у него отец — тот ещё тип. Я слышал от бабушки, что Ларри раньше в каких-то тёмных делах участвовал.

— В каких делах? — оживился Лёха.

— Не знаю. Но слушок был такой, в общем неважно, нам это знать точно ненужно.

Андрей задумался. Стас был старше их, примерно на семь лет. Он жил в том же подъезде, что и Макс, в квартире на четвёртом этаже. Андрей знал его шапочно, но всегда чувствовал: Стас не просто так сидит в подъезде. Он ждёт. Ждёт, когда кто-то придёт.

— Ладно, я пошёл, — сказал Андрей, вставая. — Кирилл там один, не хочу оставлять его.

— А он чего? — спросил Руслан.

— Да он... он последнее время какой-то странный. Спит плохо. Говорит, что видит странные сны, в общем бред всякий.

Андрей не знал, зачем сказал это. Может быть, от усталости. Может быть, потому что внутри горела та странная искра, которая требовала сказать правду. Но когда он обернулся, все трое смотрели на него в упор.

— А что за сны, может, это что-то важное? — спросил Владик.

— Ну не знаю, важно это или нет, но я вижу те же сны, что и он.

Ему было стыдно это признавать. Он был готов к тому, что сейчас его засмеют. Владик медленно встал, подошёл к Андрею и взял его за плечо. Андрей почувствовал, как его пальцы — тонкие, сильные — сжали куртку.

— Говори, брат.

Андрей всё ему рассказал. Про странный мир, что они видели во сне. Мир, непохожий на их. Он был больше, светлее и находился будто в облаках. Золотые ворота. Фигуры, которые тянули к ним руки. И тень, которая стояла в стороне и смотрела.

После его рассказа в воздухе повисла короткая тишина.

— Мой дед, — сказал Владик, и слова давались ему с трудом, — он тоже видел такие сны. Перед тем как пропасть. Без следа. Исчез просто. Мы искали его, полиция искала, никто не нашёл. А он говорил, что видел неземные города и что его зовут. Что ему надо идти. И ушёл. И не вернулся.

Тишина в гараже стала плотной, как вода. Андрей слышал, как бьётся его сердце. И оно стучало в такт с каплями — кап... кап... кап...

— Это не просто сны, — сказал Владик. — Это что-то другое. И если ты их видишь... Он не договорил.

— Что? — прошептал Андрей.

— То, может быть, тебе тоже стоит уйти, — закончил за него Руслан, и его улыбка была грустной, почти извиняющейся. — Пока не поздно.

Андрей вышел из гаража, не оглядываясь. В лицо ударил холодный ветер, но внутри было холоднее — от той странной тревоги, которая уже не казалась ему просто тревогой. Она стала частью его.

Он шёл через поле к храму, и над головой уже загорались первые звёзды. Одна из них мигнула. Два раза. Как будто подавала знак.

Андрей поднял голову и остановился. Золотой свет на мгновение залил всё поле, а потом погас. Андрей прищурился. В небе ничего не было. Только звёзды.

Но он знал — он чувствовал, — что за ним кто-то наблюдает.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.